

всего, что в начале Ахтой имеет в виду восстание в среднеегипетских номмах, скорее всего в Гермополе. Кроме Сиута и Гермополя, в Гераклеопольском царстве не было других номов, которые имели достаточно силы, чтобы выступить в борьбу за свою самостоятельность. Восстание в Сиутском номе исключено, так как сиутские номархи, ставленники Гераклеопольского царского дома, возможно даже родственники фараона, всегда являлись опорой трона.

В Гермополе со времени V династии Древнего царства уже появилась династия наследственных номархов. У первых номархов гермопольской династии еще встречается датировка по годам правления царя. После падения Древнего царства исчезает из надписей имя царя, остается только глухое упоминание о «царе», о «царском доме». Все надписи Хатнуба датируются по годам управления номархов, титулатура номарха включает имя локального бога Тота, подобно царской титулатуре с именем Ра. Уже это указывает на независимое положение гермопольских правителей. Гермополь располагал достаточным количеством войска, чтобы двинуть его против столицы и, опираясь на своих подданных и приверженцев в городах, поднять настоящую междоусобную войну. Ахтой говорит об отрядах джаму, созданных мятежниками: «отряды джаму воюют против джаму в некрополе из-за Египта» (стр. 68). Удобным моментом для мятежа было восстание бедноты. Не случайно «Поучение» излагает эти события, переплетая вместе рассказ об обоих восстаниях. По отношению и к тем и к другим мятежникам применяются одинаково жестокие меры наказания. Повидимому, это восстание удалось подавить. Этот вывод можно сделать из общего смысла «Поучения» и из хатнубских надписей, где номархи по-старому продолжают говорить о царском доме, о царе и даже выполняют царские поручения (например, R. A n t h e s, ук. соч.: «привозят камень для царя»).

Привилегированные отряды джаму сделали свое дело в подавлении восстания (стр. 68). Придворная знать оставалась верной царю, и политика Ахтоя Уахкара по отношению к ним полностью себя оправдала.

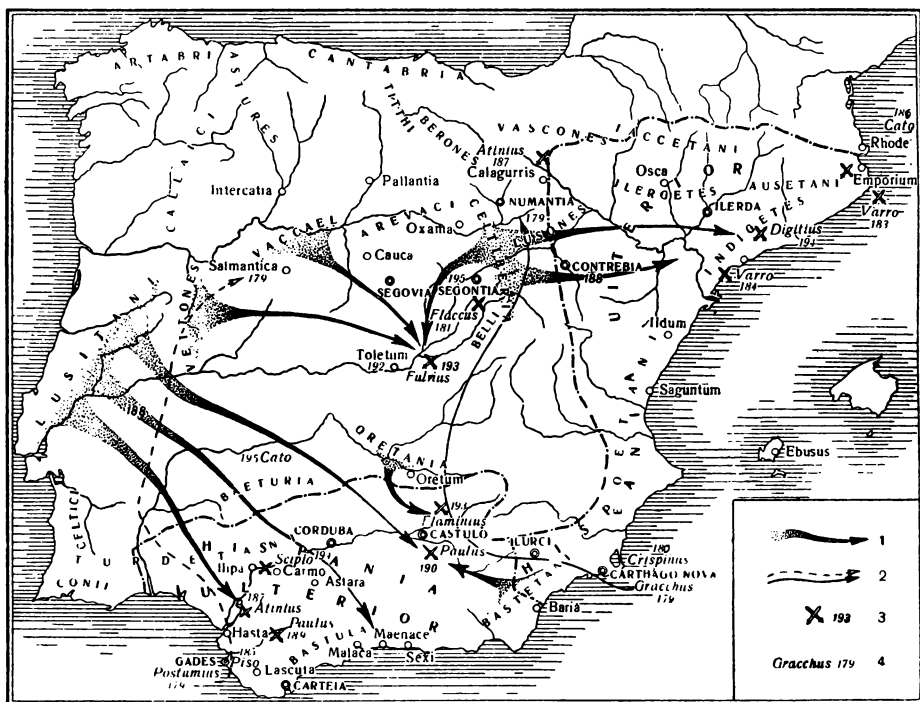
Р. Рубинштейн

1-Я КЕЛЬТИБЕРИЙСКАЯ ВОЙНА 197—179 ГГ. ДО Н. Э.

В исторической науке до сих пор еще слабо изучен первый этап борьбы племен древней Испании против римских завоевателей, который начался в 197 г. и кончился в 179 г. до н. э. Большинство буржуазных ученых в общих курсах игнорируют этот этап в освободительной войне племен Испании (см., например, М о м м з е н, Римская история, I, стр. 639): не нашел этот вопрос должного освещения и в специальной литературе. А. Шультен, который в течение многих лет изучал кельтиберийские племена и их войны с Римом, обратил внимание на события, происходившие в период 197—179 гг. до н. э. Однако Шультен отрывает войны кельтиберов от общей освободительной войны испанцев и датирует кельтиберийскую войну только 181—179 гг.; между тем свидетельства греко-римских авторов позволяют сделать вывод, что именно в период 197—179 гг. до н. э. в Испании развернулась война основных племен против Рима, причем главную и руководящую роль в этой войне против завоевателей играли кельтиберы, наиболее сильные и многочисленные племена Пиренейского полуострова. Это дает нам основание называть период 197—179 гг. до н. э.—первый этап многолетней борьбы испанцев за свободу—первой кельтиберийской войной.

Связанное с войной кельтиберов восстание испанских племен против господства римлян произошло в консульство Гнея Корнелия Цетега и Квинта Минуция Руфа

в 197 г. до н. э. Восстание началось в провинции Hispania ulterior, где претором был Марк Гельвий (L i v., XXXIII, 21, 6). Первыми восстали турдетаны под руководством своих вождей Кулхаса и Луксиния. К восставшим присоединились старые финикийские города Малака и Секси. Вскоре восстание охватило Ветурию (Западная Андалузия). Таким образом, в огне восстания оказалась вся римская провинция Hispania ulterior, и претор ее Марк Гельвий в страхе доносил об этом римскому сенату, прося как можно скорее прислать дополнительные легионы (L i v., XXXIII, 21, 6). Вслед за восстанием племен провинции Hispania ulterior в этом же 197 г., но несколько

позднее на борьбу с римлянами поднимаются племена Ближней Испании. Хотя наши источники и не изобилуют подробностями, все же, несомненно, что восстание испанских племен в этой провинции по своим размерам не уступало движению в Дальней провинции. Об этом мы можем судить из следующего сообщения Л и в и я: «Семпроний Тудитан, проконсул Ближней Испании, был побежден в битве, войско его разбито и обращено в бегство, в битве пало много воинов, сам Тудитан, вынесенный из сражения тяжело раненным, вскоре умер» (XXXIII, 25, 8).

Таким образом, испанские племена этой провинции не только подняли восстание против римлян, но сумели, объединившись, разбить наголову войско проконсула и стать вновь свободными. Римский сенат, желая быстро подавить восстание в обеих провинциях, принимает ряд решительных мер: вновь назначенным преторам в испанские провинции на 196 г.—Фабия Бутеону и Минуцию Ферму—на основании специального постановления сената дается дополнительно по одному легиону и, сверх того, ещё по 4300 воинов из числа римских союзников. (L i v., XXXIII, 26). Но и преторы 196 г., несмотря на подкрепление, не добились существенных успехов в подавлении восстания. Поразительно, что источники почти не упоминают о событиях 196 г. в Испании; лишь Т и т Л и в и й обращает внимание на победу претора Минуция над турдетанскими предводителями—Бударом и Бевадином (XXXIII, 44, 4).

Это замалчивание древними авторами испанских событий 196 г. до н. э. является не случайным, именно в этом обнаруживается тенденциозность греко-римских авторов. Если, например, Ливий, говоря о победах римлян над испанскими племенами, тщательно рисует мельчайшие детали, сообщает о месте этих победоносных битв, приводит точное количество убитых и раненых побежденных, то о победах испанских племен над римлянами Ливий, как правило, ничего не сообщает, довольствуясь в лучшем случае простой информацией. В 196 г. восстание испанских племен против римлян принимает еще большие размеры. Исход битв, по всей вероятности, был не в пользу римлян. Когда Аппиан говорит, что «движение (в Испании) становилось все шире» («Iberica», 39), а Ливий замечает, что «для подавления восстания в Испании... нужен был консул и консульское войско» (XXXIII, 43), то за этими короткими замечаниями, несомненно, скрыты сообщения о целом ряде побед испанских племен над преторскими армиями обеих провинций в 197—196 гг. до н. э.

В 195 г. до н. э. в Испанию был послан консул Марк Порций Катон (L i v., XXXIII, 43; A p p., Iber., 39; P l i n. NH, XIV, 91; G e l., NA, II, 22, 28). Высадившись в Эмпорионе, он отослал корабли обратно в Массилию, чтобы в случае поражения у римлян не было надежды на отступление (A p p., Iber., 40). Хотя Катон имел в своем распоряжении многочисленное войско¹, все же борьба с испанскими племенами предстояла нелегкая. Почти вся Испания находилась в руках восставших, а большое войско испанцев² ожидало Катона недалеко от Эмпориона. Здесь и произошло решающее сражение между армией Катона и отрядами испанских племен. Катон действовал очень хитро и осторожно. Выбрав самую темную ночь, он с большим войском незаметно обошел лагерь испанцев и на рассвете послал три когорты солдат против неприятеля. Заметив последних, иберы смело сделали вылазку из-за вала и напали на римлян. Тогда Катон приказал этим когортам быстро отступить, изобразив притворное бегство, и бросил с тыла отборную конницу на преследующего римлян неприятеля. Но и конница потерпела поражение от храбрых испанских воинов. Катон в отчаянии посылает в тыл испанских войск еще три резервные когорты, но и это не принесло римлянам победы—пехота и конница римлян на правом фланге в панике продолжали отступать. Неоднократно сам консул останавливал бегущих в страхе римских воинов. Наконец, Катон бросил в битву большое резервное войско, состоявшее из союзников (15 800 человек). Это решило исход битвы. Уставшие от продолжительного сражения испанские воины не смогли выдержать стремительного натиска свежих римских отрядов—отступили и вскоре были разбиты. Комментируя битву у Эмпориона, Аппиан замечает, что сражение проходило с переменным успехом до самого позднего вечера, и римлянам удалось одержать победу лишь благодаря военной хитрости Катона (Iber., 40).

Затем Катон предпринимает ряд карательных экспедиций в пределы различных испанских племен, населяющих Ближнюю провинцию. Римский консул теперь уже избегает столкновений с крупными отрядами испанцев, зная, как трудно победить в открытом бою этих храбрых воинов, если они выступают сообща. Но и отдельные племена оказали карательным мерам Катона упорное сопротивление. Так, например, когда Катон расправился с племенем бергистанов и уехал в Тарракон, то это племя вновь поднялось и выступило на борьбу с римлянами. Катону пришлось спешно покинуть Тарракон и направиться в пределы этого племени. После подавления восстания жители семи бергистанских городов (укрепленных мест) были проданы римским консулом в рабство (L i v., XXXIV, 16).

¹ Шультен считает, что армия Катона насчитывала в общей сложности свыше 50 тыс. чел.

² Аппиан (Iber., 40) сообщает, что у Эмпориона собралось вражеское войско числом 40 000 чел. Ливий (XXXIV, II) пишет, не указывая числа испанцев, что Катона встретило «великое множество врагов».

Кроме бергистанов, против Катона боролись племена седетанов, авзетанов, свесетанов и лацетанов. Лацетаны развернули против Катона настоящую войну, совершая постоянные набеги на римлян. Отдельные римские отряды не справились с этим храбрым племенем, и Катону пришлось послать на штурм их крепости целые римские когорты и вспомогательные войска испанцев. Но штурм крепости лацетанов также не увенчался успехом. Катону удалось взять его лишь после того, как он спровоцировал гарнизон крепости на столкновение в открытом поле. Подойдя к городу лацетанов (названия которого источники не приводят), Катон оставил в засаде несколько отборных когорт, а остальных воинов повел в обход городских укреплений, причем впереди всех на штурм стен принудительно были посланы свесетаны. Увидев последних, лацетаны открыли ворота города и смело ринулись на небольшой отряд неприятеля. Вскоре отборные когорты Катона без труда заняли город, где было, по выражению Л и в и я, «тихо и пусто» (XXXIV, 20). Так в борьбе Катона с племенем лацетанов конкретно проявилось превосходство римского военного строя и военного искусства по сравнению с военным искусством испанских племен.

Преодолевав упорное сопротивление испанцев, Катону удалось обезоружить некоторые племена Ближней Испании. Сообщение Л и в и я о том, что Катон «обезоружил всех испанцев по эту сторону Эбро и разрушил в один день все их стены» (XXXIV, 17), не соответствует действительности, так как он сам сообщает, что в 194 г. Hispania citerior оказывается вновь в огне восстания (XXXV, 1). Вряд ли испанские племена, лишившись оружия и своих знаменитых укреплений, уже через год могли настолько оправиться от поражения, чтобы вновь выступить на борьбу против римлян.

В 195 г. кельтиберы приступают уже к активным военным операциям против римлян. Претор Дальней Испании Марк Гельвий, двигаясь с войском из своей провинции для соединения с Катоном в Эмпорион, подвергся нападению 20-тысячного войска кельтиберов у города Илитурги, расположенного в 75 км южнее Эбро. Тот факт, что кельтиберы оперируют на территории, подвластной Риму, свидетельствует о том, что они выступали, вместе с другими испанскими племенами сообща против римлян.

Будучи наиболее многочисленными и наиболее сильными в военном отношении из всех остальных племен Испании, кельтиберы возглавили освободительную войну испанских племен против Рима. Это подтверждается источниками. Л и в и я (XXXIV, 17) рассказывает, что когда Катон прибыл в Турдетанию, то здесь он встретил кельтиберское войско: 10 000 кельтиберов спустились со своего плоскогорья, чтобы помочь более слабым турдетанам в их борьбе с завоевателями. Между тем война испанских племен с римлянами продолжалась и в Дальней провинции. Пре ор этой провинции Аппий Клавдий Нерон, потерпев одно поражение за другим, вскоре отступил за Эбро. Тогда Катон посылает в Дальнюю провинцию на борьбу с турдетанами и кельтиберами большое войско под начальством претора Ближней провинции—Манлия. Но и он не смог одолеть восставшие испанские племена и был вынужден спешно позвать к себе на помощь консула. Л и в и я объясняет причину неудач и поражений претора Манлия в Дальней Испании тем, что в Турдетании ему пришлось вести борьбу с кельтиберами: «кельтиберы делали претору П. Манлию войну в Турдетании более затруднительной». Соединенные войска Катона и Манлия после упорных боев разбили турдетанов, но не могли победить 10-тысячного войска кельтиберов.

Л и в и я (XXXIV, 19) говорит, что после победы над турдетанами Катон предложил кельтиберам или поступить к римлянам на службу, или покинуть союзных турдетанов и оставить пределы провинции. Пл у т а р х же (Cato Maior. X) говорит, что кельтиберы, получив 200 талантов, перешли на сторону римлян. Но факт, что Катон

¹ Свесетаны—иберийское племя, жившее на восточном побережье Испании, соседни едетанов и лацетанов (L i v., XXXV, III, 24). В 216 г. выступили против римлян вместе с иллергетами. Авзетаны—иберийское племя в северной части Hispania Tarraconensis (P t o l., II, 60). Лацетаны жили у подножья Пиренеев (L i v., XXI, 23; XXIV, 20; P l i n., III, 21).

сразу же после неудачи в Турдетании предпринимает военную экспедицию в Кельтиберию, заставляя нас отбросить версию Плутарха. Очевидно, кельтиберы не изменили турдетанам. Катон движется в пределы кельтиберов, осаждает безуспешно Сегонтию. Поход Катона на Сегонтию является первым военным нападением римлян на территорию кельтиберийского плоскогорья (L i v., XXXIV, 19; *primum praedatum sub signis aliquot expretas cohortes in agrum i tegrae regionis ducit...*).

Двигаясь от Сегонтии к Эбро, Катон, видимо, так же безуспешно осаждал Нумантию, главный город кельтиберийского племени араваков (G e l., NA, XVI, 1, 3). Археологические данные также подтверждают факт военных операций Катона против Нуманции и Сегонтии. Шультен показал, что остатки древних римских лагерей на территории испанского плоскогорья относятся именно ко времени Катона. Эти лагеря были следующие: лагерь близ Агилара (Aguilar), в 13 милях на восток от Сегонтии, лагерь около Alpanseque, в 16 милях севернее Сегонтии, и один из лагерей Atulaya de Reniblas, в 4 милях восточнее Нуманции (S c h u l t e n, Numantia, IV, стр. 37, 191, 196; также смотри его карту, стр. 322). Первое столкновение римлян с кельтиберами на плоскогорье не принесло римлянам победы. Да и вся кампания против восставших племен обеих провинций также окончилась неудачно. Единственным положительным мероприятием Катона в Испании следует считать начало более рентабельной эксплуатации каталонских серебряных и железных рудников (L i v., XXXIV, 21, Plut., Cato, XI).

В 194 г. до н. э. в обеих провинциях продолжается война испанских племен с римлянами. Претор Ближней провинции Дигитий был разбит военными силами восставших испанцев (L i v. XXV, 7; G o r o v., IV, 20, 6). Претор Дальней Испании Публий Корнелий Сципион в результате ряда сражений захватил около 50 укрепленных пунктов противника и в битве при Илипе отравил нападение воинственного племени западной Испании—лузитанов. Первое военное столкновение римлян с лузитанами показало римлянам, что лузитаны, так же как кельтиберы, представляют собой одно из самых сильных в военном отношении племен Испании. Они долгое время оставались в Дальней провинции, совершали набеги на римские гарнизоны и громили их отдельные отряды. Бой у Илипы продолжался свыше 5 часов и носил ожесточенный характер. Лишь ценой больших потерь Сципиону удалось прогнать лузитанов за пределы Hispania ulterior.

В этой битве также сказалось превосходство¹ военной техники и военного строя римлян. Ливий указывает, что войско римлян было построено сомкнутыми рядами, между тем как войско лузитанов было слишком растянуто в длину.

В 193 г. до н. э. разгромленный претор Ближней Испании Дигитий был заменен Фламинием. Фламиний, ссылаясь на сложившееся во вверенной ему провинции угрожающее положение для римского господства, настойчиво добивается от римского правительства разрешения на экстраординарный набор войск для ведения войны в Испании. Произведя специальный набор в Сицилии и Африке, он присоединил к этому громадному войску незначительные остатки войск Дигития и вместе с наместником провинции Hispania ulterior Фульвием Нобилиором повел наступление на южную часть испанского плоскогорья. В течение двух лет продолжалась война испанских племен против армии преторов (193 и 192 гг. до н. э.).

193 г. до н. э. был годом сплошных неудач для римлян. Претор Фламиний лишь в начале кампании захватил город оретанов Илуций¹ (Lucia), а затем был вынужден перейти к обороне от постоянных нападений оретанов. Ливий свидетельствует, что в течение зимы 193 г. Фламиний понес большие потери в столкновениях с оретанами (L i v., XXXV, 7. 6: *vario tamen eventu nec sine militum iactura sunt facta*). Но главные военные силы римлян были сконцентрированы на земле карпетанов.

Римские войска, оперирующие в этом районе, возглавил один из наиболее талантливых римских полководцев того времени Фульвий Нобилиор. Недалеко от Толето

¹ Тождественен Луко, расположен северо-западнее Кастуллона, см. CIL, II, 436.

(Толето—центр карпетанов, *Plin.*, NH, III, 25) армии Нобилиора преградила путь целая конфедерация испанских племен, в составе которой мы находим кельтиберов, вакцеев и веттонов. В происшедшей битве у Толето Фульвий Нобилиор не одержал победы над испанцами, хотя Ливий замечает, что испанцы были обращены в бегство, а один из вождей иберов—Гилерн был взят римлянами в плен. То, что римлянам не удалось взять в 193 г. до н. э. укрепленный центр карпетанов Толето, скорее говорит за то, что Нобилиору не удалось одержать сколько-нибудь существенную победу над испанцами.

В 192 г. претор Фламиний вновь совершает военные операции совместно с Фульвием Нобилиором. В борьбе с турдетанами он захватил город Ликабр¹ (*oppidum Licabrum*) и взял в плен турдетанского вождя Каррибла. Нобилиор также вначале ведет борьбу с турдетанами, затем из области реки Бетиса движется в пределы племени оретанов. Оретаны храбро сражались с армией римлян, превосходившей их по численности, но борьба кончилась победой Нобилиора. Отсюда войско римлян двинулось к реке Таго и подступило к Толето. Теперь, в 192 г., карпетанам в борьбе с римлянами оказало помощь одно только племя веттонов; кельтиберы и вакцеи, так активно борювшиеся с римлянами у Толето в 193 г., на этот раз не успели оказать помощь карпетанам. В битве у Толето карпетаны и веттоны были разбиты, римляне при помощи осадных орудий овладели Толето и укрепились на юге плоскогорья. Отныне Толето стал опорным пунктом римлян для дальнейшего наступления на территорию собственно Кельтиберии (северо-восточная часть испанского плоскогорья). За свои успехи в войне с испанскими племенами 192 г. Фульвий Нобилиор получил овацию. Но победа у Толето не привела к прекращению кельтиберийской войны—первой освободительной войны иберийских племен против господства римлян. В 191—190 гг. Испания—вновь в огне восстания. Претор Дальней Испании Эмилий Павел принял от Нобилиора старое войско, и сверх того получил еще дополнительно около 3000 воинов. П л у т а р х сообщает (*Aem. Paul.*, IV), что в Испании в свите Эмилия было не 6 ликторов, как обычно, а 12, что наделяло претора консульской властью. Увеличение численности римской армии и усиление власти претора свидетельствует о чрезвычайном положении в Испании. Вся Испания поднялась с оружием в руках против римлян, этим объясняются экстраординарные меры римского правительства. В течение всего 191 г. римляне терпят от испанских племен одно поражение за другим.

Кульминационным моментом борьбы испанцев явилось поражение в 190 г. будущего победителя Персея—Эмилия Павла. В битве у Луко Эмилий был наголову разбит лузитанами, вторгшимися из-за Таго в пределы *Hispania ulterior*. В этой битве римляне потеряли 6000 человек убитыми, остальные воины спаслись бегством. Ливий сообщает, что в Риме многие были подавлены этой печальной вестью из Испании, а П л у т а р х—другой наш источник по событиям этого года в Испании—предпочел скрыть это поворное для римлян поражение (*Aem. Paul.*, V). Это была блестящая победа лузитанов: их войско прошло от запада Испании через область рек Таго, Анаса и Бетиса до южного побережья Пиренейского полуострова, изгнав из своих областей завоевателей и поставив под угрозу римские завоевания в Ближней Испании. Эмилий Павел мобилизует все военные силы, имевшиеся в его распоряжении, чтобы приостановить дальнейшее наступление лузитанов. Лишь позднее, в 189 г., Эмилию Павлу несколько удалось восстановить свой авторитет как полководца, победив лузитанов, оставшихся на территории *Hispania ulterior* (*Liv.*, XXXVII, 57).

Наши источники ничего не сообщают о событиях в Испании в 188 г. до н. э. Очевидно, что повседневная борьба испанских племен против римских войск не привлекала к себе внимания анналистов. Преторы Испании не сообщали о незначительных

¹ Точное местонахождение этого города неизвестно. Г ю б н е р (*MLI*, index, 233), локализует Ликабр в пределах Турдетании, где оперировал Фламиний.

военных столкновениях в сенат, так что позднейшие историки, возможно, не имели этих данных в своем распоряжении. 188-й и часть 187 г. следует считать временем подготовки, собирания сил для нового наступления испанских племен на завоевателей-римлян, чтобы изгнать их со своей территории. В конце 187 г. в Испании с новой силой вспыхивает война против римлян, причем, как и раньше, инициаторами в борьбе против Рима выступают наиболее сильные племена Испании—кельтиберы и лузитаны. По сообщению Ливия, в конце 187 г. в Испании произошло одновременное выступление кельтиберов и лузитанов, которые, ведя за собой многочисленные слабые племена, развертывают широкое наступление на войска преторов обеих провинций.

Кельтиберы вторглись в провинцию *Hispania citerior* и вместе с другими племенами этой провинции разбили войско претора Манлия Ацидина. Через несколько дней кельтиберы, собрав еще более значительные силы, сами вызвали римлян на бой (*L i v., XXXIX, 21*), т. е. опять-таки храбро напали на римлян. В битве при Каллагуррисе (теперь Калаора, на правом берегу реки Эбро) кельтиберы были разбиты и отступили. На территории *Hispania ulterior* в это время происходила борьба турдетанов и лузитанов с римским полководцем Атинием. Турдетаны и лузитаны изгнали римлян почти со всей территории правого берега Бетиса (Гвадалквивир) и избрали своим опорным пунктом городок Гасту (*L i v., XXXIX, 21*) для дальнейшего наступления на завоевателей.

Решающее сражение между римлянами и испанскими племенами произошло недалеко от Гасты, очевидно, несколько восточнее ее, так как испанцы, потерпев поражение в этой битве, укрылись за стенами этой крепости, отступив назад. Осажденные сопротивлялись героически. В осаде города принимал деятельное участие сам Атиний. Он не только ободрял римских воинов, но и сражался сам, был тяжело ранен и вскоре умер. После взятия римлянами Гасты лузитаны отступили за реку Бетис. Но успехи обоих преторов 187 г. не принесли большой победы римлянам и не привели к окончанию первой кельтиберийской войны.

Проконсул Ближней Испании Манлий по истечении срока своих полномочий прибыл в Рим, и, несмотря на колоссальные сокровища, награбленные у испанских племен¹, не получил триумфа, а был вынужден довольствоваться овацией. Мотивировка отказа сената в предоставлении Манлию триумфа для нас принципиально важна. Претендовавшему на триумф Манлию римский сенат ответил отказом, мотивируя его тем что, по римским обычаям и законам, проконсул, который не привел обратно своего войска и не передал своему преемнику провинцию покоренной и умиротворенной, не может получить триумф. Это обстоятельство как нельзя лучше свидетельствует о продолжении войны испанских племен с римлянами в пределах *Hispania citerior*. В соседней провинции, очевидно, дело обстояло так же.

В 186—185 гг. война в Испании принимает широкий размах, что нашло отражение в источниках. Согласно Ливию, на борьбу с римлянами первыми поднялись карпетаны, к ним вскоре поспешили на помощь лузитаны, кельтиберы и другие племена Испании. Наиболее значительное сражение между вражескими войсками произошло на верхнем течении Таго, недалеко от Толето.

В начале весны 186 г. римские преторы обеих провинций—Кальпурний Пизон и Квинкий Криспин вывели свои войска из зимних квартир и, соединившись в Бетурии, двинулись в Карпетанию. Здесь, недалеко от главного укрепленного центра племени карпетанов—Толето, и находился лагерь войск объединенных испанских племен (*hostium castra erant, Liv., XXXIX, 30*). Вслед за незначительной стычкой неприятельских аванпостов разгорелось ожесточенное сражение, в котором приняли участие основные силы армий римлян и испанцев. Битва окончилась победой испанцев. Имея в авангарде своего войска отряд кельтиберов, они смелым натиском

¹ Манлий в момент получения овации внес в государственную казну 52 золотых венка, 132 фунта золота, 16 300 фунтов серебра. Кроме того, его квестор Фабий взял из Испании еще 10000 фунтов серебра и 80 фунтов золота (*L i v., XXXIX, 29*).

разбили многочисленную¹ армию римлян, смяли ее ряды и обратили римлян в беспорядочное бегство². На поле битвы осталось 6000 трупов римских воинов. Но испанцы не сумели довести до конца свою победу. Вместо того, чтобы тотчас же преследовать разбитое и дезорганизованное римское войско, они в продолжение нескольких дней бездействовали и ничего не предприняли для того, чтобы помешать римлянам укрепиться в лагере и восстановить в своих рядах некоторый порядок. В одну из темных ночей преторы увели войско из-под Толето, и кельтиберы не преследовали их, а лишь захватили покинутый римлянами лагерь и овладели их запасами оружия и провианта.

Тем временем римляне поспешно стягивают войска из всех испанских городов, укрепляют в армии дисциплину и вновь двигаются к реке Таго (в Карпетании), на противоположном берегу которой, на холме, находился лагерь кельтиберов. Найдя брод, римляне вместе с обозом переправились на другой берег реки. Заметив переправу римлян, кельтиберы помешали им выстроиться в боевой порядок и двинулись навстречу врагу. Кельтиберийское войско отделяла от римлян открытая равнина, так что по характеру местности кельтиберы не могли применить свой излюбленный способ ведения войны—устраивать засады и совершать внезапные набеги. Но, несмотря на это, испанцы все же первые напали на неприятеля; они, как говорит Л и в и й, «бегом устремились в битву» (XXXIX, 31). Произошло ожесточенное сражение. Испанцы быстро смяли фланги римских легионов, но им долго не удавалось опрокинуть центр неприятельского войска. В центре войск обоих римских преторов находились отборные, самые лучшие воины. В основном это были воины из V легиона Кальпурния и из VIII легиона Квинтия. На них-то и направили основной удар кельтиберийские войска, врезавшись клином в самую гущу вражеских отрядов. Вот уже дрогнули воины, расстроив свои ряды, полный разгром римлян казался неизбежным, как вдруг конница с претором Кальпурнием во главе напала на правый фланг испанского войска, а Квинтий внезапно обрушился со своими всадниками на другой фланг испанцев. Пехота кельтиберов, уставшая от долгой битвы, не выдержала натиска свежих сил римской конницы и отступила в лагерь. Здесь сражение возобновилось с новой силой, но подоспевшие к месту боя резервные войска римлян решили исход битвы. Заканчивая описание этого сражения, Ливий замечает, что римляне, овладев лагерем испанцев, поголовно истребили захваченных испанских воинов. Мстя за свое недавнее поражение, римские преторы отдали приказание умертвить в общей сложности около 10000 испанцев.

Разбитые кельтиберы и лузитаны, понеся потери, отступили с территории Ближней Испании в пределы своих областей. В Риме эта победа рассматривалась как событие большой важности; сенат назначил специальное двухдневное молебствие (L i v., XXXIX, 38, 6), а преторы Кальпурний Пизон и Квинтий Криспин получили триумф за победу над кельтиберами и лузитанами (L i v., XXXIX, 42).

Ш у л ь т е н («Numantia», I, стр. 325) не уделяет должного внимания этому событию в Испании, а между тем победа, одержанная обоими преторами над кельтиберами у Таго, не только привела к полному завоеванию римлянами южной части испанского плоскогорья—Карпетании, но и в значительной степени ослабила силы испанских племен. В 184 г., по данным источников, в Испании нет того широкого размаха движения, какой был характерен для периода 186—185 гг. до н. э. (L i v., XXXIX, 42). Но в 183 г. до н. э., когда в борьбе испанских племен против Рима вновь принимают участие храбрые кельтиберы, война разгорается и испанцы переходят в наступление против римлян. Кельтиберы вторгаются в долину Эбро и, в союзе с племенем аветанов, смело нападают на римские легионы. Л и в и й (XXXIX, 56) сообщает, что претор

¹ По данным Л и в и я (XXXVI, 13; XXXIX, 50; XXXIX, 50) преторы имели 40000 армию.

² Описывая поражение римлян, Л и в и й замечает: ... duo exercitus Romani fusi atque in castra compulsi sunt («оба римских войска были разбиты и загнаны в лагерь») (XXXIX, 30). О бегстве римлян с поля битвы он говорит: «со страхом ночью покинули лагерь».

Ближней Испании Теренций Варрон неоднократно вступал в битвы с кельтиберами и с большим трудом вытеснил их из подвластной ему провинции. Борьба кельтиберов с войсками Варрона продолжалась и в 182 г., (Liv., XLI, 2).

В 182 г. до н. э. римляне начинают интенсивно готовиться к наступлению на ту часть плоскогорья, где жили кельтиберы. Это вызвало новый подъем освободительной войны испанских племен против завоевателей. Все племена, населявшие Ближнюю провинцию, взялись за оружие. Точно так же, как и до этого, войну испанских племен против Рима возглавили наиболее сильные кельтиберийские племена. Об этом ясно говорит Л и в и й: ... et ex Hispaniis citiorem in armis esse et cum Celtiberis bellari sciebant (XL, 2).

Первые шаги к завоеванию Кельтиберии предприняли два энергичных римских полководца, преторы 182—181 гг., Публий Манлий и Фульвий Флакк (L i v., XXXIX, 56, 5). Римский сенат чрезвычайно серьезно отнесся к предстоящей кампании. Каждый из испанских преторов получил дополнительно по 11500 воинов, что вместе со старым войском, оперирующим в Испании, составило в общей сложности армию в 45500 солдат.

Из военных операций 182 г. следует отметить осаду Фульвием Флакком города Урбикуа (Urbisua), расположенного на границе Кельтиберии, на территории племени едетанов. Римляне стремились овладеть этим городом, надеясь расчистить путь в область кельтиберов. Но кельтиберы решили предупредить их и сами пошли в наступление на римлян, оказав помощь осажденным жителям города Урбикуа. Л и в и й говорит, что во время осады этого города Флакком на него внезапно напало войско кельтиберов (XL, 16,7: Fulvium Flaccum... oppugnantes Celtiberi adorti sunt). После ряда кровопролитных сражений, стоивших римлянам многих жертв (L i v., XL, 16,8: multi Romani milites et vulnerati et interfecti sunt), город Урбикуа все же был ими взят и разграблен; кельтиберы отступили на свою территорию. Но и здесь они продолжали оказывать энергичное сопротивление римлянам, пытавшимся окружить их территорию; для этого кельтиберы заключили военные союзы со своими соседями—лузитанами на западе, васконами на севере, едетанами на востоке, карпетанами на юге.

В 181 г. до н. э. начинается систематическое наступление римлян на северо-восточное плоскогорье Испании, занимаемое кельтиберами. Цель этого наступления—ликвидировать независимость кельтиберийских племен, покорить их и таким образом обратить всю Испанию от устья Бетиса до Пиренеев в римскую провинцию. Выполнение этой задачи, т. е. покорение Кельтиберии, римский сенат возложил на испанских преторов 182 г.—Манлия и Флакка. К их прежнему войску специальным сенатским постановлением было добавлено еще 9500 воинов (L i v., XL, 18, 6).

Весной 181 г. Флакк с большим войском двинулся в область карпетанов, где и начались военные действия римлян против кельтиберов. Характерно, что и на этот раз кельтиберы применили не оборонительную, а наступательную тактику—целый ряд битв происходит не на их территории, а в Карпетании.

Отметим одну, наиболее значительную, битву между римлянами и кельтиберами в Карпетании под городом Эбурой (Aebura—город западнее Толето, L i v., XL, 30; Ptolem., II 16, 56), представляющую интерес в военном отношении. Подойдя к городу, Фульвий Флакк обнаружил на расстоянии всего 2000 шагов от этого укрепленного места лагерь кельтиберийского войска. Желая узнать силы неприятеля, римский претор послал к валу лагеря кельтиберов своего брата М. Фульвия с двумя турмами конницы. М. Фульвий в течение нескольких дней маневрировал перед кельтиберами, пытаясь выманить их из хорошо укрепленного лагеря. Наконец, кельтиберы, видимо решив, что враг располагает незначительными силами, развернутым строем выступили из лагеря. Л и в и й говорит, что кельтиберы целых четыре дня тщетно пытались вызвать врага на бой, но римляне не предпринимали никаких наступательных действий (XL, 30) Думая, что римляне отступили, кельтиберы, по словам Ливия, «спокойно оставались в лагере». Но Флакк не только не увел свои легионы из-под Эбуры, но разработал план наступательных операций. Он приказал Л. Ацилию с 6-тысячным отрядом укрыться за горой, находившейся в тылу у неприятеля, и ждать условного сигнала для внезапного нападения на лагерь кельтиберов. Один из командиров римского войска Г. Скри-

боний, получил приказ подойти к лагерю и завязать сражение. Конница кельтиберов, выйдя из лагеря, начала преследовать притворно отступающий отряд Скрибония, а за ней покинула лагерь и пехота испанцев. Крики римлян послужили сигналом для отряда Ацилия, который без особого труда захватил плохо охраняемый кельтиберами лагерь. Увидя свой лагерь в огне, кельтиберы поняли, что всякий путь к отступлению отрезан и «с большим ожесточением ринулись в бой» (L i v., XL, 32). Римская конница с трудом удерживала яростные атаки кельтиберов, левый фланг римских войск уже был обращен в бегство, но на поле битвы появился резервный VII легион и конница Ацилия, захватившая лагерь кельтиберов. Кельтиберы были разбиты. Победу римлян решило не только численное превосходство их армии перед кельтиберами, но больше всего уровень их военной техники, их военное искусство, значительно опередившие военное искусство и технику кельтиберов. Военный талант Фульвия Флакка, одного из способнейших римских полководцев того времени, также сыграл решающую роль в поражении кельтиберов при Эбуре. Разбитые испанцы отступили в город Контребю¹, для осады которого Флакк вскоре повел свои легионы.

Тот факт, что отступавшее войско кельтиберов после битвы в Эбуре укрылось в Контребии, убеждает нас в том, что в военных столкновениях кельтиберов с римлянами ведущую роль играло племя лузонов. А п п и а н, говоря о кельтиберийской войне периода 181—180 гг., особенно это подчеркивает, выделяя это племя среди других иберийских племен (Iber, 42).

Аппиан ничего не говорит о событиях в Испании за период 194—182 гг. до н. э. Он внезапно обрывает описание восстания испанских племен против Рима 195 г., когда, по его мнению, Катон надолго «успокоил» племена, жившие у реки Эбро. Рассказ о кельтиберийской войне он продолжает уже с периода 181—179 гг. до н. э. Таким образом, Аппиан бросает описание кельтиберийской войны в момент наивысшего ее напряжения и вновь возвращается к ней в тот период, когда Флакк и Гракх одерживают победы над кельтиберами. Нет сомнения, что и этот историк считал основной задачей восхваление мощи римского оружия. Но вернемся к военным действиям, развернувшимся у Контребии. Борьба кельтиберов и римлян у Контребии носила очень упорный характер. Кельтиберы не только оборонялись, но и нападали на войско Флакка. В подтверждение этого можно привести один из эпизодов, переданный А п п и а н о м (Iber., 42): «они (кельтиберы) укrywшиеся в Контребии, обратились к Флакку с приказом дать им за каждого убитого в прошлом бою (у Эбуры) по плащу, коню и мечу, а самому возможно скорее уходить из Иберии, прежде чем он испытает что-либо для себя тяжелое». Д и о д о р также говорит о напряженной борьбе кельтиберов с римлянами (XXIX, 28) и приводит те же требования испанских послов, о которых говорится у Аппиана. В конце своего рассказа Диодор сообщает о решении осажденных «лучше со славой умереть, сражаясь, чем отдаться в поворнейшее рабство» (XXIII, 25).

Героические защитники Контребии все же были вынуждены оставить город и отступить. Причины падения Контребии нашими источниками не вскрываются. Взяв Контребию, Флакк двинулся в глубь Кельтиберии, где опустошил поля испанцев и захватил много укрепленных центров. Ливий говорит, что после взятия Контребии и карательной экспедиции римлян кельтиберы были покорены. Хотя послы Флакка доложили сенату «о покорении Кельтиберии и умиротворении провинции» (L i v., XL, 35, 4), Флакк, однако, покорил лишь небольшие общины области Ближней Кельтиберии, куда вторглись его легионы, как об этом говорилось в прениях по поводу испанских событий в сенате².

¹ Контребия—город кельтиберийского племени лузонов, см. L i v., XL 33; V a l e r. M a x., VII, 4, 5;

² Обращает внимание выступление в сенате Тиберия Гракха, заявившего, что он согласен управлять Испанской провинцией лишь в том случае, если там останутся старые воины Флакка. Он заявил также, что покоренными можно считать такие кельтиберийские общины, в которых стояли лагерем римские солдаты (L i v., XL, 35, 13).

Возможно, что Флакк добился ряда успехов в борьбе с более мелкими кельтиберийскими племенами—титтиями и беллами, также жившими в пределах Ближней Кельтиберии. Но до покорения всей Кельтиберии было еще далеко. Достаточно указать, что лишь весной 181 г. Флакк только впервые намеревался совершить поход в пределы основного пламени кельтиберов—племени ареваков «Он [Флакк] решил опустошить Дальнюю Кельтиберию, откуда не приходили с известиями о покорности» (Liv., XL, 39).

В 180 г. война продолжалась. Измученные трудностями войны в суровых условиях Кельтиберии (малодоступные горы, непроходимые леса и т. д.), легионы Флакка открыто стали выражать] недовольство затянувшейся кампанией, грозя поднять бунт. В Рим были посланы легат Флакка Минуций и военные трибуны Мений и Теренций Масалиот с поручением добиться от сената разрешения на вывод из Испании легионов Флакка. Послы Флакка указывали, что если это не будет сделано, то уставшие воины самовольно покинут Испанию. Для ведения войны с кельтиберами понадобился новый претор и свежее войско.

В 180 г. римский сенат посылает претором в Ближнюю Испанию Тиберия Семпрония Гракха, отца знаменитых народных трибунов. Консулам было приказано набрать для него в общей сложности свъшь 14000 воинов; это число превышало обычное войско наместников провинций. Но в 180 г. Гракх не сумел провести в Испании какой-либо крупной операции, прежде всего потому, что он слишком поздно прибыл во вверенную ему провинцию. Остаток 180 г. он употребил на тщательную подготовку к предстоящей войне с кельтиберами, после чего повел свои легионы в Кельтиберию (Liv., XL, 40, 11).

В конце 180 г. Фульвий Флакк, покинув Ближнюю Кельтиберию, двигался со своими легионами в Тарракон для встречи со своим преемником Гракхом. Узнав об этом, ареваки решили внезапно напасть на римские легионы, устроив засаду в горном ущелье на их пути. Однажды, когда войско вступило в одно из ущелий так называемой горы Манлия, кельтиберы внезапно напали на них с двух сторон, смяли их ряды, и хотя Флакк не был разбит, но тем не менее римское войско получило чувствительный удар. Это сражение лишний раз свидетельствует, что кельтиберы были большими мастерами в устройстве засад и очень искусно совершали внезапные нападения на противников. Эту тактику в дальнейшем с большим успехом применили в борьбе против римлян выдающиеся предводители испанских племен—Вирнат и Сариаг.

В 179 г. Гракх и наместник Дальней Испании Постумий Альбин намечают большое военное предприятие, редкое в истории римской военной техники, а именно—комбинированный поход против кельтиберов. По грандиозным размерам этот поход можно сравнить лишь с позднейшим походом Друза и Германика на германцев. Цель похода проникнуть в Дальнюю Кельтиберию (Liv., XL, 47), где жило наиболее сильное и многочисленное кельтиберийское племя ареваков, и таким образом победоносно завершить кельтиберийскую войну.

Постумий со своими легионами должен был пройти Лузитанию, покорить вакцеев, западных соседей ареваков, затем соединиться с Гракхом и вместе с ним повести наступление на ареваков. Гракх, выйдя из Дальней провинции, направился с легионами во внутреннюю область Кельтиберии, прошел Оретанию, Карпетанию, вышел к реке Таго и отсюда вторгся в Кельтиберию.

Цель такого маршрута ясна: прежде чем начать завоевание Кельтиберии, римляне должны были огнем и мечом покорить соседние области: Лузитанию, Оретанию и Карпетанию для того, чтобы ни лузитаны, ни оретаны, ни карпетаны не смогли прийти на помощь кельтиберам. Это была карательная экспедиция.

Но римские легионы продвигались вперед очень медленно: испанские племена героически сопротивлялись завоевателям. Так, уже в начале своего похода Гракху пришлось вести борьбу с турдетами. Особенно упорно сопротивлялись римлянам

укрепленные центры последних—Мунда и Цертима¹. Разбив оретанов, Гракх достиг области карпетанов. Недалеко от Толето находился лагерь кельтиберов, которые вновь вторглись в пределы Карпетании, чтобы помешать дальнейшему продвижению римлян на их территорию. Но в битве при Альпе (L i v., XL, 48, 1; F r o n t i n., II, 5, 3) Гракх разбил войско кельтиберов, расчистив себе дорогу в Кельтиберию, для опустошения которой он и повел свои легионы (L i v., XL, 49). Легионы Гракха вторглись в Ближнюю Кельтиберию, где жили племена титтиев, беллов и лузонов, лишь в эти области могли проникнуть римляне, двигаясь из Карпетаний] (т. е. из южной части плоскогорья).

Ливий скупно и лаконически рассказывает нам о войне Гракха с кельтиберами на территории уже собственно Кельтиберии, ограничиваясь лишь упоминанием двух-трех наиболее грандиозных битв (L i v., XL, 49). Но в нашем распоряжении имеются данные Аппиана, которые не только дополняют Ливия, но и являются основным первоисточником для событий, связанных с кельтиберийской войной периода 181—179 гг. до н. э., с ее окончанием и ее результатами. А п п и а н сообщает, что, прежде чем двинуться в глубь Кельтиберии, Гракх был вынужден предпринять спешный поход в долину Эбро, к городу Каравис, который был осажден 20-тысячным войском кельтиберов. (I b e r., 43). Это сообщение Аппиана для нас чрезвычайно важно. Наличие 20-тысячной армии кельтиберов у Эбро свидетельствует о том, что район военных действий между римлянами и кельтиберами не ограничивался только Кельтиберией, но простирался далеко за ее пределы.

Узнав о приближении Гракха, кельтиберы быстро удалились от Карависа, отступили на свою территорию и укрепились в главном городе племени лузонов—Контребии. Когда римляне стали лагерем у стен этого города, кельтиберы вновь напали на войско Гракха, привели его легионы в замешательство и овладели римским лагерем. Аппиан рассказывает, что кельтиберы при нападении на лагерь римлян прибегли к весьма хитроумной военной уловке. Приблизившись к римлянам, они притворились, что умоляют последних о пощаде (они держали в руках просительные ветви—как символ изъявления покорности), затем внезапно напали на воинов Гракха и обратили их в бегство (I b e r., 43). Но, занятые разгромом лагеря, кельтиберы подверглись нападению римлян, вынуждены были отступить и вскоре потеряли Контрессию. Разгром кельтиберов у Контрессии, согласно А п п и а н у (I b e r., 43), привел к окончанию первой кельтиберийской войны 197—179 гг. до н. э.

Перейдем к Постумию Альбину, претору Hispania ulterior. В какой мере ему удалось выполнить свою часть общего плана наступления на кельтиберов, который был выработан им совместно с Гракхом в начале 178 г.? Прежде всего нужно отметить, что в источниках почти ничего не говорится о деятельности Постумия в Испании. Правда, Л и в и й замечает (XL, 50), что летом 179 г. Постумий в двух битвах разбил вакцеев, причем истребил в общей сложности до 35000 человек. Следовательно, по Ливию, им был выполнен первоначально намеченный план похода в Кельтиберию. Но совершенно невероятно, чтобы такое событие, как борьба Постумия с лувитанами, по территории которых он должен был непременно пройти со своими легионами, не нашло отражения в наших источниках, где ничего не говорится о войне 180—179 гг. римлян с лувитанами, этим сильнейшим племенем Испании.

Далее, непонятно и логически необъяснимо, каким образом вакцей, западные соседи ареваков, жившие у реки Дуэро, вдруг сражаются с Постумием Альбином на территории Дальней Испании, о чем ясно говорит Л и в и й: L. Postumium in Hispania ulteriore cum Vaccaeis pugnassee (XL, 50) Вакцей не вторгались в это время в пределы

¹ Мунда—город в Турдетании (S t r a b o, III, 141, 45; P l i n., III, 12). Ш у л ь т е н предполагает, что этот город нужно искать не в районе Кордубы (т. е. Турдетании), а в долине реки Ялона (ГНА, III, стр. 220). Несостоятельность этого предположения очевидна, так как Гракх, начав свой поход из Дальней Испании, не мог попасть в Кельтиберию, минуя р. Бетис.

Дальней Испании, и легионы Постумия не достигли области вакцев, ибо в противном случае Постумий действовал бы в Кельтиберии вместе с Гракхом, и это соединение обоих преторов в области ареваков явилось бы осуществлением намеченного плана. Но до самого заключения мира с кельтиберами Гракх действует в Кельтиберии один, и в наших источниках ни слова не говорится об операциях здесь Постумия. Это является лучшим доказательством того, что Постумий никогда не оперировал в области вакцев, и его победы над этим племенем являются просто вымыслом анналистов—источников Ливия. Характерно, что сам Л и в и й, сообщая о победах Постумия над вакцеями, считает это неправдоподобным и заявляет, что он больше склонен верить тем авторам, которые подвергают сомнениям успехи Альбина: «более правдоподобно то, что он явился в провинцию слишком поздно, и вряд ли мог в это лето совершить такие дела» (XL, 50). Аппиан, который так тщательно описывает деятельность Гракха в период 180—179 гг., совершенно умалчивает о Постумии. Это является лучшим доказательством того, что последний действительно не добился никаких существенных успехов в борьбе с испанскими племенами.

Таким образом, с полной уверенностью можно констатировать, что Постумию не удалось выполнить возложенную на него задачу—достичь Кельтиберии. Что же касается Т. Гракха, то римские легионы под его руководством в 179 г. не только достигли Кельтиберии, но и завоевали Ближнюю Кельтиберию, покорив племена лузонов, беллов и титтиев. Но завоевать всю Кельтиберию ему так и не удалось, ибо он даже не достиг территории Дальней Кельтиберии, где жили ареваки. Наши источники, которые часто сильно преувеличивают успехи римского оружия, ничего не говорят нам не только о победах Гракха над ареваками, но и не упоминают о его борьбе с ними в 179 г. Племя ареваков, наиболее сильное среди кельтиберов, осталось свободным. Говоря об успехах Гракха в борьбе с кельтиберами, следует отметить расхождение древних авторов в передаче сведений о числе завоеванных им кельтиберийских и вообще испанских городов. Так, П о л и б и й, сообщает, что Гракх захватил 390 городов (S t r a b o, III, 163, 15), Л и в и й—103 (XL, 49), Ф л о р—150 (I, 33. 9), О р о з и й—305 (IV, 20, 32).

Кельтиберийская война 197—179 гг. до н. э. окончилась заключением мирного договора между кельтиберами и римлянами на следующих условиях:

- I. Кельтиберы отныне являются друзьями и союзниками римлян.
- II. Гракх от имени римского сената наделил лузонов, беллов и титтиев лучшей землей на территории Ближней Кельтиберии.
- III. Кельтиберы обязаны ежегодно уплачивать претору Ближней Испании определенные налоги.

IV. Племена Ближней Кельтиберии—лузоны, беллы, титтии должны были ежегодно поставлять на римскую службу вспомогательное войско.

V. Кельтиберам запрещается строить новые города (воздвигать укрепленные центры).

Договор был скреплен клятвой Гракха и присягой кельтиберов (A p p., Ibeг., 43; Liv., XL, 50,5).

Интересно, что в заключении договора принимали участие также и ареваки—основное и самое могущественное племя кельтиберов, живущее на верхнем Дуэро. Это подтверждается данными П о л и б и я (XXXV, 2, 15) и А п п и а н а (Ibeг., 48).

Но этот договор не был прочтен: кельтиберы не подчинились рабовладельческому Риму. Л и в и й говорит: «как только Гракх выводил из какой-либо области [Кельтиберии.—Л. Р.] свои легионы, там тотчас же начиналось восстание» (XL, 50). Спустя несколько лет после заключения Гракхом договора с кельтиберами племена лузонов, беллов и титтиев неоднократно с оружием в руках выступают против своих завоевателей. Так, например, в 175 г. до н. э. в Ближней Кельтиберии развернулась настоящая освободительная война против завоевателей. Л и в и й (XLI, 26) пишет: «кельтиберы в Испании, побежденные и сдавшиеся Тиб. Гракху, жили мирно в то время, когда этой провинцией управлял М. Титиний. По прибытии Ап. Клавдия

они восстали и начали войну, напав неожиданно на римский лагерь». Поэтому неудивительно, что договор 179 г. до н. э. был вскоре расторгнут и вновь началась война сильнейших племенных объединений Испании—кельтиберов и лузитанов—с Римом (154 г. до н. э.). Но эти события составляют уже предмет специального рассмотрения.

Кельтиберийская война 197—179 гг. до н. э. закончилась поражением испанцев. Как и в последующие времена, племена Испании, переживавшие стадию разложения родового строя, были слабы и разобщены. Прав Флор, писавший: «Испания никогда не пыталась вся восстать против римлян» (II, 3). В этом основная причина неудач почти 200-летней борьбы испанцев против рабовладельческого Рима. Но первая кельтиберийская война 197—179 гг. оказала большое влияние на исторические судьбы древних иберов, значительно ускорив процесс разложения родового строя и содействуя совершенствованию их военной техники. Немалое значение имела эта война и для Рима: она потребовала от него напряжения финансовых и военных ресурсов и стоила гибели десятков тысяч римских воинов, павших в войне с храбрыми кельтиберами, отстаивавшими свою свободу и независимость.

Л. М. Роголин

К ВОПРОСУ О МЕСТОПОЛОЖЕНИИ СЕВСАМОРЫ

(Strabo, Geogr., XI, 13, 5)

Упомянув место слияния Арагвы с Курой, Страбон в своей «Географии» в описании Иберии, XI, 3, 5, как-то говорит:

...ἀπὸ δὲ τῆς Ἀρμενίας τὰ ἐπὶ τῷ Κύρῳ στενὰ καὶ τὰ ἐπὶ τῷ Ἀράγῳ πρὶν γὰρ εἰς ἀλλήλους συμπροσεῖν, ἔχουσιν ἐπιχειρήματα πόλεις ἑρμηνὰς ἐπὶ πέτραις, διαχούνας ἀλλήλων ὅσον ἐκχιθεῖν σταδίου ἐπὶ μὲν τῷ Κύρῳ τῇν Ἀρμενίαν, ἐπὶ δὲ τῇ τῷ Σεσάμορ (var. Σεμόρ)

...Со стороны Армении образуют проход ущелья при Кире (Куре) и Араге (Арагве); при этих реках, выше их слияния, лежат укрепленные города на скалах, отстоящих одна от другой стадиев на 16: при Кире (Куре) Гармозика, а при другой [реке] Севсамора (вар. Севмора) ¹.

Как давно уже установлено в специальной литературе, Ἀρμενίαν Страбона— это не что иное, как Негмастис, гесп. Негмаст или Негмастус П л и н и я. (NH, VI, 11, var. 10), та же Ἀρμενίαν, гесп. Ἀρμενίαν П т о л е м е я (Geogr., V, 10) и Ἀκρόπολις Диона Кассия, покрывающие собою грузинское «Армазихэ»².

Еще давно³ нами было высказано положение, вполне оправдавшееся археологическими раскопками последних лет⁴, о том, что помянутый Страбоном один из укреп-

¹ ВДИ, 1947, № 4, стр. 218

² Л. Меликсет-Бекоев, Армазни. Историко-археологический очерк, «Материалы по истории Грузии и Кавказа», изд. Груз. Фил. АН СССР, 1938, стр. 44—48.

³ Л. Меликсет-Бекоев, В поисках Страбоновой Севсаморы: ИКОРГО, XXV, (1917), № 2—3, стр. 248—259; ср. ИКОМАО, IV, Тифлис, 1915, прил., стр. 11.

⁴ Н. Бердзенишвили, И. Джавахишвили, С. Джанашиа, История Грузии, ч. 1, Тб., 1946, стр. 69 и рис. на стр. 84; А. Апакидзе, Археологические раскопки в древнейшей Грузии, «Большевик», 1945, № 6, июнь, стр. 69—88 (на груз. яз.). Информационные заметки в газетах: «Правда», 1945, 12/I, № 12; «Заря Востока», 1944, 31/VIII, № 174; 15/IX, № 185; 1945, 14/I, № 10; 9/X, № 200; 1946, 8/X, № 202.